

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

экскурсия
для читателей

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ

КАК рассказывать об этом удивительном человеке, если так и слышится его насмешливый голос:

Профессор,
снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.

И сотрудники Государственного музея В. В. Маяковского решили предоставить слово самому поэту, его оценкам, высказываниям.

Цветной витраж — панорама селения Багдади. Здесь, в красивом месте, окруженном горами, омываемом пенящимися горными реками, родился Маяковский.

Его первые творческие шаги связаны с Москвой.

Увеличенная, во весь рост, фотография 1910 года. В упор смотрят глаза, одет странно — на первый взгляд, артистическая небрежность, на самом деле и шляпа, похожая на гриб, и черная сатиновая рубашка, сшитая руками матери, — следствие бедности, в которой оказалась семья Маяковских после смерти отца. К. И. Чуковский, хорошо знавший раннего Маяковского, говорил, что иногда ему казалось, что единственная мебель в комнате Маяковского — это гвоздь, на который он вешал свою шляпу. И тот же Чуковский пишет о невозможности покровительствовать Маяковскому, о его «королевской гордости». Пролетарий от интеллигенции, он презирал сытое общество.

С первых шагов фигура Маяковского стала обрастать легендами. Маяковский в поэзии, Маяковский на эстраде. Маяковский в жизни. Кажется — это разные люди... Идет поиск. Как выразить в искусстве то, что окрепло в сознании за долгие месяцы Бутырской тюрьмы:

«Хочу делать социалистическое искусство!».

Первая тетрадка стихов была написана в Бутырской тюрьме в 16 лет. Первый арест в 1908 г. На экспозиции — полицейская карточка, введенная на Маяковского в Краснопресненской охранной части.

С 1908 по 1910 год он три раза сидел в царских тюрьмах.

Формируется человек сильный, страстный, с бойцовскими качествами, нежность свою старается прятать, но она прорывается во всех стихах Маяковского. Любит людей. Человек с прекрасно развитым чувством юмора. И не только по отношению к другим, но и к себе тоже.

ПЕРВЫЙ зал Государственного музея В. В. Маяковского, в котором представлены материалы о жизни и творчестве поэта до Октябрьской революции, — это бывшая коммунальная квартира № 12 в доме по Лубянской улице (ныне проезд Серова), где он занимал одну комнату.

Большие светлые современные залы музея вместили около 2.000 документов, рассказывающих людям нашего времени о героической эпохе революционных свершений, эпохе становления молодой Советской Республики, о формировании необычайного явления в мировой поэзии — Владимира Маяковского.

В исследованиях о творчестве Маяковского уже не раз говорилось, что его послеоктябрьская поэзия наполняется цветом, брызжет энергией.

В МУЗЕЕ это особенно ощутимо во втором зале, охватывающем период с октября 1917 года по 1923 год.

Полная отдача физических и творческих сил. Счастье поэта, впервые сумевшего непосредственно заговорить с народом. Безмерная вера и любовь к революции как к живому, реальному, прекрасному делу.

Потом, объездив полмира, после всех заграничных чудес, Маяковский восклицает:

Оке сердцем
чуть бурными бурями
вымыто,
тому ни закат,
ни моря революции,
тому ничего,
ни красот,
ни климатов,

не надо —

кроме тебя,
Революция!

Второй зал музея поражает не только количеством сделанного, но и смелостью художника в поисках новых форм общения с народом. Здесь эскизы костюмов к пьесе «Мистерия-буфф», кадры из фильма «Барышня и хулиган», красочные плакаты РОСТА, и не только плакаты, но и трафареты, при помощи которых плакаты размножались, знаменитые рекламы Маяковского. И тут же в витрине — диплом, полученный Маяковским в Париже в 1925 году на Всемирной промышленной выставке за эти рекламы. Первое издание поэмы «Про это», иллюстрированное необыкновенным в то время способом — фотомонтажами (автор которых — друг Маяковского, художник и фотограф А. Родченко...).

Некоторые современники упрекали Маяковского в «разбазаривании» таланта. Особенно за необыкновенно активную работу в газете. А Маяковский любил газету. Любил за возможность говорить сразу с тысячной аудиторией, сообщая решать важные жизненные задачи. На общесоюзном собрании читателей «Комсомольской правды» 21 февраля 1930 года он сказал: «Мы знаем десятилетия важных и жгучих проблем сегодняшнего дня. А где поэт? Куда, к чертовой матери, эти поэты запропастились?». В поисках самовыражения, лирической сущности своей собственной души литератор оторвался от самого главного: быть активным бойцом, активным работником на фронте нашего социалистического строительства».

Многие высказывания Маяковского остры, полемичны. Он весь в борьбе за новое искусство, за новое понимание роли поэта.

На вопрос из зала, откуда он берет материал для творчества, как изучает жизнь, поэт ответил:

— Я не изучаю жизнь, я иду ей навстречу... Люблю много ездить... Без поездок, без общения с широкими массами не мысля себе ни жизни, ни работы, ни поэзии. Материал черпаю только из жизни, из поездок, из писем читателей, из встреч с вами...

Он посетил более 60 городов Советского Союза.

Весь в ритме сегодняшнего дня, Маяковский тем не менее вводит в свою поэзию постоянно действующее лицо — будущее. С позиций будущего оценивается настоящее (пьесы «Клоп», «Баня»), к будущему рвется душа (поэма «Про это»). Будущему Маяковский дает отчет о своей работе:

Я подыму,
как большевистский партбилет,

все сто томов моих партийных книжек.

Устремленность в будущее давала Маяковскому новое зрение, возможность видеть в единичном факте общее, в начавшемся движении — тенденцию развития событий, явлений. Он горюпит время. «Время, вперед!»...

С обращения к времени начинаются две замечательные поэмы Маяковского «В. И. Ленин» и «Хорошо!».

Это время гудит телеграфной струной,

это сердце с правдой вдвоем.

Это было с бойцами, или страной,

или в сердце было в моем.

Время — начинаю

про Ленина рассказ.

Материалы к этим произведениям составляют основу третьего зала Государственного музея В. В. Маяковского.

Первые издания поэм, многочисленные рукописи. Раскрытые страницы записных книжек.

Известно, что Маяковский, издавший прекрасной па-

матью, читал свои произведения всегда наизусть. Исключение составляло чтение поэмы «В. И. Ленин».

Он молча выходил на сцену, раскрывал записную книжку, делал небольшую паузу и объявлял:

— Российской Коммунистической партии посвящаю.

И начинал читать.

В своем автобиографическом очерке «Я сам» поэт признавался:

«Я очень боялся этой поэмы, так как легко было снизиться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории обрадовало и утвердило в уверенности нужности поэмы».

Рисуя Ленина как вождя, как явление историческое, Маяковский пишет о единстве партии, народа, Ленина.

Партия и Ленин — близнецы-братья —

кто более матери-истории ценен?

Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия,

мы говорим партия, подразумеваем — Ленин.

Для Маяковского В. И. Ленин был тем самым гармоничным, свободным человеком, мечтой о котором пронизано все дореволюционное творчество поэта.

И не случайно по времени создания стоят рядом поэма «В. И. Ленин» и поэма «Про это», в которой Маяковский бросает вызов миру собственности и мешанства.

«Дома дыры», «быта кобыла», «дымок квартирный», «семейная норка».

Это не презрение человека, поставившего себя над всеми, это живая непримиримая ненависть к пошлости в самой трудной для революционных изменений области, области человеческих взаимоотношений. Поэтому слово «быт» у Маяковского имеет негативное значение, олицетворяя собой все то, что мешает настоящим человеческим проявлениям.

...Не приемлю, ненавижу это

всё. Всё, что в нас ушедшим рабьим вбито,

все, что мелочным роем сседало

и осело бытом даже в нашем

краснофлажном строе.

К быту, в узком, утилитарном значении поэт относился просто. Об этом свидетельствует мемориальная комната. Диван, письменный стол, книжный шкаф, маленький столик у окна. Середина комнаты свободна. Работая в РОСТА, Маяковский часто дорисовывал плакаты дома. И тогда они лежали на полу. Создавая поэтические произведения, поэт ходил по комнате, потом присаживался к столу и записывал. Комната маленькая (11,1 кв. м). Синий дорожный чемодан заменял гардероб. «Комнатенка-лодочка» — называл свое жилище Маяковский. Здесь все осталось так, как было при поэте. А если (особенно зимой, когда рано темнеет) включена зеленая настольная лампа, то полное ощущение, что хозяин просто на минуту вышел из комнаты.

С МАЯКОВСКИМ трудно, потому что он не дает успокоиться, пойти на компромисс, снизить требования к себе, к своему труду, к любви и дружбе. Он сам жил на самом острие человеческого возможного.

Любить — это с простыней, бессонницей рванных,

срываться, ревнуя к Копернику,

его, а не мужа Марьи Ивановны,

считая своим соперником.

А. В. Луначарский назвал Маяковского «куском горящей жизни». Н. К. Крупская, понимая, что современникам трудно соединить в своем сознании понятия «Маяковский» и «Музей», предупреждала сотрудников Библиотеки-музея Маяковского (который открылся в 1938 году и который является основой Государственного музея В. В. Маяковского), чтобы не «замузеивали» Маяковского. «Замузеить» Маяковского трудно. Он прорывается через все штампы, традиционные художественные решения. Он современен и притягателен своей страстной натурой, своей творческой многогранностью. Он живет в современном искусстве. И Государственный музей В. В. Маяковского — это не только четыре экспозиционных зала, в которых рассказывается о жизни и творчестве этого человека. Это и выставочный зал, и кинолекционный зал, где звучат голоса современных артистов, чтецов, поэтов. Это и поездки в разные города и села нашей страны. Выступая на БАМе, Дальнем Востоке, Урале, сотрудники приглашают всех в Москву, на улицу Кирова в гости к Маяковскому. От его имени пригласительный билет посетителю: «Пропустить Вл. Маяковский».

А. СИЛАКОВА,

старший научный сотрудник

Государственного музея В. В. Маяковского.

● В. Маяковский в главной роли в фильме «Барышня и хулиган».